

— Полный газ! Не жалеете свои колымаги! — скомандовал майор, и грузовик адски взревев, пополз чуть быстрее.

Решив подготовить площадку, Александр на полной скорости ворвался на практически безлюдный первый этаж стоянки. Отсутствие еды и тепла сделали свое дело, и на всем уровне он встретил только четырех зомби, которых тут же без сожалений и пристрелил. Логика подсказывала, что нужно спускаться глубже, чтобы пережить удар, но, конечно, никаких гарантий не было. Дождавшись, пока грузовик с грохотом заползет внутрь, Саша закрыл гаражные жалюзи. Защита, конечно, так себе, но лучше, чем никакой.

— Давайте спустимся ниже, — предложил он вылезавшему из машины майору, — для надежности.

— Отставить, — Древнев осмотрелся, — если долбанет рядом, то нам будет без разницы, на каком мы этаже, все равно под завалами погибнем. А если в центре, то там максимум триста килотонн, как волна пройдет, можно будет выбираться, воротца, конечно, снесет, но не больше. Так что расположимся здесь. Что у тебя по топливу?

— Последние капли в баке остались, — честно признался Саша, — дальше только пешком.

— Ну ничего, если что, с нами поедешь, всем встать у колонн! — скомандовал Михаил бойцам, выбирающимся из грузовика.

Александр выбрал, как ему показалось, самую толстую и надежную и прижался к ней спиной.

Прошла долгая томительная минута, взрыва не было... Он ожидал землетрясения, жуткого грохота, от которого не спасает даже бомбоубежище, ударной волны... И в результате дождался, но совсем не этого. Мигнув на секунду, отключилась внутренняя подсветка брони, выключенные лампы загорелись и мгновенно полопались, провода разогрелись добела. В нескольких машинах заработала и тут же отключилась сигнализация. Отскочив в сторону, Саша увидел, как плавится тонкая металлическая пластинка, прибирая к стене.

— Что за черт? — ошарашенно пробормотал он, глядя на медленно остывающий металл.

— ЭМИ, только странная, — ответил один из солдат, судя по комбинезону с кучей примочек, техник. — Я о таком читал, но даже представить не мог, что увижу вживую.

— Начал, так уж говори! — обозленно сказал майор. — Что такого особенного?

— В середине прошлого века испытывали самую мощную термоядерную бомбу, «Кузькину Мать», пятьдесят мегатонн, — степенно начал говорить техник, явно наслаждаясь экскурсом в историю, Саша подумывал как следует ему врезать, чтобы не выпендривался, но решил дослушать. — Тогда провода сгорали на глубине больше двух метров грунта на расстоянии более пятисот километров. А здесь у нас были десятки, может, даже сотни ядерных и термоядерных взрывов, если верить генералу. Так что эффект, который мы наблюдали, уникальный, многопоточное наведение токов.

— И чем это нам грозит? — не выдержал Михаил. — Если отбросить лирику?

— Уже ничем, — пожал солдат плечами, — все, что могло догореть после предыдущего ЭМИ, теперь гарантированно выведено из строя.

— А взрыв? Радиация?

— Ну, тут его не было. По крайней мере, поблизости радиация появится с первыми осадками, часов через восемь.

— Майор, нужно возвращаться в порт, проверить, как там гражданские!

— К черту, — решительно отмел предложение Иваныч, — если здесь ракета не взрывалась, значит, наша миссия еще не окончена, доставим боеголовку, активируем, а потом уже будем думать о возвращении. Всем приготовиться, заводите колымаги.

— Я далеко не уеду, разрешите поискать топливо? — спросил Саша, глядя на майора.

— Можно, но ждать мы тебя не будем, — ответил Древнев, — поедем по Мира до самого центра, там и подорвем.

— Товарищ майор, у нас, кажется, КПП окончательно полетела, — сказал извиняющимся тоном техник, пытавшийся завести машину, — если запчастей не найдем, только часа через четыре сможем выехать. И то, на первой.

— Да вашу же... — выругался Михаил. — Все, кто не помогает в ремонте, ищите работающий транспорт, наплевать какого года, главное, на ходу. Саня, заправляйся и бегом на разведку, чтобы мы не оказались в окружении и неведении.

— Есть, — кивнул Александр и побежал по этажу, всматриваясь в машины. Почти все они были электрическими, на весь гараж нашлось только два бензиновых авто, оба из серии далеко за пятьдесят. Ну да и черт с ним, ему на них не ездить.

Попытавшись достать клинок, встроенный в локоть, он понял, что ничего не выходит. Системы отказали, и только пассивный экзоскелет, не требовавший тока, еще помогал нести на себе броню. Не мудрствуя лукаво, Саша просто выбил бронированной перчаткой стекло багажника в одной из старых машин и с удивлением обнаружил в нем еще полную канистру. Не доверяя такой удаче, он открыл крышку и понюхал. Бензин, вроде, был даже нормальной консистенции.

— Ну что? — спросил майор, когда он вернулся к мотоциклу.

— Бензин нашел, — Александр продемонстрировал канистру, — не знаю, насколько он новый, но вроде не сильно пыльно и пахнет достаточно противно, как надо.

— А сама машина как?

— Черт его знает, я не спец, вон там стоит, — сказал Саша, показав направление, откуда пришел, Иваныч тут же потерял к нему интерес, высматривая авто и уходя из поля видимости. Открутив крышку бензобака, Александр аккуратно начал переливать ценную жидкость внутрь. Вместились меньше трети. — Ладно, — проговорил он тихо себе под нос, — проверим мое везение. — Далеко не сразу, через пару минут и несколько сотен нервных дерганий ручки стартера, кашлянья и захлебывания, двигатель заработал.

— О, завелся, — с завистью в голосе проговорил механик, выглядывая из-под автобуса, поднятого домкратом, — а мне тут еще час возиться...

— Удачи, если начальство спросит, я отправился на разведку, — техник молча кивнул и залез обратно под автомобиль. Ухмыльнувшись такому равнодушию, Александр подошел к дверям гаража. Поднимать в одиночку тяжелые металлические жалюзи было проблематично, поэтому,

быстро осмотревшись и найдя обычную дверцу, он решил выйти именно через нее. Ручка немного заедала, так что он просто вышиб дверь ногой.

Вытащив своего металлического коня на снег, Саша не сразу понял, что его смущает. Ночь была уже в своих правах, так что разглядеть он мог только ближайшие метров сто, дальше все сливалось в серо-темные тона. Отъехав на расстояние около километра, он начал замечать необычное: даже будучи так близко к центру, он не видел зараженных. Не то, что их вообще не было, тела поверженных зомби валялись именно там, где их оставили. Но ни разу на него не напали, не прыгнули с верхних этажей и даже не выстрелили, что было крайне странно.

Спустя минут пять он заметил, как группка тварей медленно бредет куда-то в сторону центра. Неторопливо, сгорбившись, они волочились, шатаясь из стороны в сторону. Было странно и необычно видеть, что юркие, быстрые противники так замедлились, — он даже не сразу начал стрелять, позволив им пройти мимо. Вот реально недееспособные и никак иначе. Они больше не выглядели опасными врагами, скорее, потерянными животными.

Впрочем, так же они выглядели и в первый день включения ретрансляторов. Вздвогнув и мгновенно приходя в себя, Саша уверенно передернул затвор и сделал ровно двенадцать выстрелов, каждому в затылок. Так, чтобы не было вопросов, и они гарантированно остались лежать здесь навсегда. Через некоторое время ему встретилась вторая такая же группа, и тут он уже даже патроны не стал тратить. Вручную выдвинул клинок и проткнул всем головы.

Убивая, он не чувствовал удовольствия и все же улыбался. Конец! Они победили! Черт с ними, радиоактивными осадками, сгоревшей электроникой и ядерной зимой, которая просто обязана быть после такого хаоса. Теперь зомби не опасны, они лишь болванки, тупые мишени. Не надо больше волноваться, беспокоиться о боеприпасах, даже ребенок с палкой сможет один на один победить такое чучело.

Завидев очередную стайку живых трупов, он привычно уже слез с мотоцикла и, подойдя к ближайшему, ударил сбоку, срезая голову с плеч. Движение, которое он отрабатывал с Кристиной, оказалось очень удачным, и выдумывать что-то новое не было никакой нужды. Спустя четыре обезглавливания он начал действовать на автомате, пытаясь понять хороша ли ситуация, в которой они оказались. Апокалипсис продолжался, но худшее, наверное, было позади.

Саша понял, что слишком расслабился, только когда очередной вынырнувший из подъезда зомби, вместо того чтобы спокойно и послушно умереть, поднырнул под руку с клинком и ударил когтями снизу вверх, рассекая керамические пластины. Если бы не отменная реакция Александра, путь их закончился бы у него в черепе. Истребитель отскочил, разрывая дистанцию, но противник не отставал. Легкий доспех, в котором не работали моторы, стал вместо подспорья тяжким грузом, замедляющим движения, противник же быстро скакал из стороны в сторону, казалось, абсолютно не смущаясь бронированностью Александра.

Если бы не мутации и тренировки с призраком бывшей, лежать бы ему, захлебываясь кровью, в ближайшем сугробе. Сейчас же он вполне сносно отбивался, хоть и уставал с каждым движением все больше. Правда, и от противника ужа валил жар, тот не предвидел долгого боя, с каждой секундой шевелясь все медленнее. В конце концов, Саша даже не стал искать обманных маневров, способных перехитрить бойца, изловчившись, он ударил противника плечом и, пока тот поднимался со снега, достал пистолет и сделал контрольный выстрел в голову.

Стоя над трупом поверженного врага, Александр силился понять, почему этот зомби

отличается от всех остальных. Впрочем, таких, отличающихся, и раньше было предостаточно, а значит, где-то по улицам продолжают бродить невидимки, голиафы и бессмертные твари, которых невозможно убить простым оружием.

— Пожалуй, хватит разведки, — решил он, возвращаясь к мотоциклу, — информация достаточно ценная, чтобы можно было возвращаться. Тем более полчаса прошло, они должны уже автобус воскресить. — Поймав себя на том, что ожидает от окружающего мира какой-то реакции, а рядом нет ни одной живой души, Саша ухмыльнулся. Что поделать, может, это просто так проявляется его сумасшествие, полученное при мутации.

Двигатель снова завелся не сразу, но уже через десять минут он вернулся к подземному гаражу, у входа в который стоял, прислонившись к косяку открытой двери, Древнев. Издали казалось, что он спокоен, но подъехав ближе, Александр заметил, как майор нервно перебирает в руке несколько патронов, то собирая их в кучу, то выстраивая в ряд.

— Что-то случилось? — аккуратно спросил Саша, но тот в ответ лишь махнул рукой, отказываясь разговаривать. Пожав плечами, Истребитель почел за лучшее заехать на стоянку, чтобы понять, в чем дело, прежде чем отчитываться. Механик все еще возился возле машины, в то время как остальная группа стояла небольшим полукругом, шепотом переговариваясь. — В чем дело, бойцы?

— Бомба того... сломалась, — сказал один из солдат со вздохом. — Накрылась операция большой... ЭМИ.

— В смысле? Боеголовка же должна выдерживать даже близкий атомный взрыв!

— Да мы для облегчения детали снимали, типа ненужные, иначе она нормально не помещалась в машину. В общем, теперь у нас есть замечательная сфера в свинцовом ящике и несколько килограмм бесполезных схем.

— Ну, вы, блин, даете. А если бы она от излучения рванула? Что тогда?

— То, что не рванула — еще хуже, — сказал, вытирая руки, механик, — теперь нам с ней возвращаться. А там трибунал по законам военного времени. Тебе-то что, ты в этом не участвовал.

— Ладно вам грустить, пойдемте, покажу кой чего, — заговорщицки улыбнулся Саша, почти силком таща их наружу. — Что видите?

Мимо гаража очень медленно шла большая группа зараженных...